

Социально-экономические детерминанты профессиональной преступности в России в современных условиях развития общества и государства¹

К.А. Зарубина

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

В статье рассматриваются отдельные вопросы детерминирования профессиональной преступности в современной России. Установлено, что ввиду особой корыстной ориентации указанной разновидности преступной деятельности значимую роль имеют детерминанты роста криминального профессионализма в социально-экономической сфере. Целью настоящего исследования является определение ключевых социально-экономических детерминант профессиональной преступности в современном российском государстве и их анализ. Для достижения поставленной цели в исследовании применялись методы синтеза, анализа, обобщения, систематизации, а также статистический, формально-юридический методы. В ходе исследования установлено, что в современных условиях развития капиталистического общества в России с его активной пропагандой культа потребления и утверждения высоких стандартов материальной жизни человека социально-экономические детерминанты роста криминального профессионализма занимают важное место в иерархии причин, факторов и условий роста профессиональной преступности. Определены следующие детерминанты, характерные для данного вида преступности, обнаруживаемые в социально-экономической сфере жизни: низкий материальный уровень жизни отдельных групп населения; поляризация населения по уровню доходов; высокая прибыльность отдельных преступных промыслов, «покрывающая» различные издержки и риски от совершения преступлений.

Ключевые слова: криминальный профессионализм, профессиональная преступность, детерминанты, рост профессиональной преступности, социально-экономическая сфера.

Профессиональная преступность — это крайне опасное криминальное явление, причиняющее значительный вред обществу и государству. В настоящее время эту разновидность «социальной патологии» справедливо называют высоко организованным и массовым видом преступности [4, с. 132–137], который подрывает сложившийся в государстве правопорядок и оказывает негативное воздействие на общественную мораль, провоцирует дестабилизацию социально-

¹ Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030».

экономических и политических отношений в стране, угрожая тем самым национальной безопасности государства [16, с. 39–58].

Среди признаков криминального профессионализма исследователи выделяют наличие у преступника криминальной специализации, квалификации, связей с преступной средой, а главное, восприятие своей общественно опасной деятельности как средства для получения постоянного и значительного дохода [2]. При этом отдельные криминологи справедливо отмечают особую корыстную направленность рассматриваемой разновидности преступности, подчеркивая возросшую корыстную мотивацию преступной деятельности именно современных преступников-профессионалов [17, с. 120–126]. Учитывая такую «материальную» обусловленность формирования и развития профессиональной преступности, как опасной «социальной патологии», характеризуя систему причин, факторов и условий ее роста, именуемых в рамках данного исследования детерминантами, считаем необходимым особое внимание уделить характеристике именно социально-экономической сферы, возводя данные детерминанты в ранг наиболее важных.

В первую очередь определим, что недостаточно высокий материальный уровень жизни населения, обусловленный значительным уровнем инфляции, безработицы, несоответствием средних заработных плат затратам, необходимым для обеспечения удовлетворения первичных потребностей и т. п., традиционно вызывает рост любой разновидности преступности, особенно преступной деятельности корыстной и корыстно-насильственной направленности, в том числе и деятельности преступников-профессионалов, определяющих в качестве желаемого преступного результата собственное материальное обогащение. Еще в 90-х гг. XX в. вследствие утверждения вместо командно-административной новой рыночной системы хозяйствования общее материальное положение большей части населения России значительно ухудшилось. В 1990-е гг. заработная плата основной массы работников в стране упала до крайне низкого и зачастую недопустимого уровня, который не обеспечивал удовлетворение даже первичных потребностей граждан. Исследователь В.Г. Ярмольчук справедливо указывал, что в 1999 г. уровень реальной заработной платы в стране составил всего 35 % объема 1990 г., что меньше уровня зарплаты периода Великой Ответственной войны 1941–1945 гг. [19, с. 49–57]. Вследствие падения уровня доходов большей части населения, а равно и невозможности в короткие сроки быстрого переформатирования экономических отношений на «рыночный лад», а значит, и обострения социального неравенства, многие граждане РФ за неимением средств к существованию обратили свои взоры к преступной деятельности, позволяющей пусть и незаконным способом, но все же обеспечить себе постоянный доход. Это послужило толчком к всеобщей криминализации

общества постсоветской России, росту корыстной преступности, активно перерастающей в организованную и профессиональную. По справедливому замечанию отдельных исследователей, в это время в российском государстве значительно увеличилось число криминальных лидеров. Так, если в 1988 г. в СССР органами внутренних дел было выявлено более 20 тыс. преступных авторитетов, из них примерно 500 «воров в законе», то с началом 2000-х гг. число криминальных авторитетов приблизилось к 100 тыс. человек, из них «воров в законе» – около 1500 [6, с. 404–414]. Это указывает на то, что нестабильное материальное положение граждан являлось непосредственной причиной криминализации российского общества и ее профессионализации. И особо интенсивно данный процесс протекал в кризисных условиях «лихих 90-х» годов.

Несмотря на то что в 2000-х гг. экономическая ситуация в стране нормализовалась, в настоящее время в России у ряда категорий населения также отмечается низкий уровень доходов. Так, согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ, хотя в 1995–2013 гг. в целом в России наблюдалось уменьшение численности населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) с 24,8 % в 1995 г. до 10,8 % от общей численности населения страны в 2013 г., то далее снова стала определяться тенденция к росту численности данной категории населения, что вызывает определенную обеспокоенность [10]. Как справедливо заключают отдельные современные исследователи, это привело к активизации преступности корыстной и корыстно-насильственной направленности, поскольку лица, не имеющие постоянного источника дохода и зачастую находящиеся за чертой бедности (их доход определяется ниже прожиточного минимума согласно официальным сведениям Федеральной службы государственной статистики РФ), нередко стремятся повысить свое материальное положение именно за счет совершения преступных посягательств на собственность [13, с. 57–66].

В подтверждение этому обозначим, что согласно официальным данным судебной статистики учета преступности РФ, в структуре преступности России удельный вес преступлений, совершенных лицами, не имеющими постоянного дохода, всегда был стабильно высоким. Так, в 2003 г. он составил 53,7 %, в 2008 г. – 60,8 %, в 2013 г. – 65,7 %, в 2018 г. – 64,6 %, в 2023 г. – 63,7 % [12, 24–28]. При этом традиционно большая часть совершаемых такими лицами преступлений – это посягательства на чужое имущество (хищения).

Кроме того, подчеркнем, что отсутствие постоянного источника дохода нередко толкает этих преступников не только на разовое совершение преступлений корыстной или корыстно-насильственной направленности с целью материального обогащения, но и на

систематическое занятие преступной деятельностью, т. е. на профессиональной основе. В качестве примера можно привести дело о карманных кражах, совершаемых на территории автовокзала г. Ростова-на-Дону (см. Приговор № 22-190/2020 22-7659/2019 от 03.02.2020 г. по делу № 1-264/2019), где участники организованной преступной группы на протяжении 5 лет занимались таким профессиональным преступным промыслом, как карманничество. В состав данной группы входило около 10 членов. Примечательно, что члены этой преступной группы не имели легального источника дохода и находились в тяжелом материальном положении, согласно материалам следствия, а также имели специальные криминальные умения и навыки, позволяющие им длительное время получать постоянные доходы преступным путем и оставаться неуязвимыми к уголовному преследованию, что можно определить, как наличие у данных лиц признаков криминального профессионализма [21].

Также приведем пример дела о совершении гражданином Н. восьми квартирных краж с использованием особых криминальных умений и навыков (промысел профессионального домушника). Согласно материалам следствия, гражданин Н. обладал преступной специализацией и квалификацией, позволяющими длительное время совершать преступления, а главное, не имел постоянного источника дохода, официально в период совершения преступлений был безработным и нуждался в денежных средствах, что стало одним из определяющих факторов, повлиявших на выбор данным лицом в качестве средства для получения дохода преступного промысла домушника, позволяющего «поправить» свое материальное положение и обеспечить себе и своей семье нормальное существование. В результате гражданин Н. был осужден Приговором № 1-105/2016 от 03.06.2016 г. по делу № 1-105/2016 Сормовского районного суда (г. Нижний Новгород) [23]. За каждое из восьми преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 6 месяцев [1].

Так, рассматриваемые примеры наряду с ранее приведенными статистическими сведениями указывают, что отсутствие средств к существованию, низкий уровень доходов отдельных категорий населения можно оценивать как детерминанту роста профессиональной преступности.

Другим важным аспектом, характеризующим социально-экономическое положение отдельных групп населения в современном российском обществе, можно назвать не только низкий уровень доходов у некоторых социальных групп, но и поляризацию населения по уровню доходов. Характеризуя степень расслоения современного российского общества в количественных эквивалентах, укажем, что согласно официальным сведениям, коэффициент Джини, используемый для

оценки экономического неравенства в социуме, в России, начиная с 1990-х гг. и по настоящее время, с незначительными колебаниями растет. Так, если в 1995 г., по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, этот коэффициент составлял 0,387, то, например, в 2023 г. он уже составил 0,405 [10], что указывает на большую концентрацию доходов в руках отдельных групп населения (в идеальном варианте индекс Джини должен стремиться к нулю). В подтверждение данного утверждения также укажем, что, если, например, в 2015 г. практически половина совокупного денежного дохода в России была сосредоточена у наиболее обеспеченных слоев населения, то у беднейших 20 % – лишь 5,3 % национального дохода [11, с. 206–211]. А доходы 10 % самых богатых россиян в среднем в настоящее время превышают доходы 10 % самых бедных россиян в 16 раз, хотя согласно рекомендациям ООН, данный коэффициент не должен превышать 8–10 во избежание социальных катаклизмов [7, с. 795–805]. Также отметим, что, согласно сведениям Всемирного банка, положение граждан российского государства по неравенству в доходах населения хуже, чем в континентальных европейских странах и США [8, с. 8], что указывает на значительное имущественное расслоение в России.

Как видим, сегодня в российском обществе отмечается устойчивая поляризация населения по уровню доходов, которая, с одной стороны, является закономерным явлением для рыночной системы хозяйствования, однако с другой стороны, оказывает негативное влияние на развитие общества, усиливая его криминализацию.

Еще во второй половине XIX в. известный немецкий философ и экономист К. Маркс в работе «Наемный труд и капитал» справедливо отмечал: «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но пока окружающие его дома точно так же малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съеживается до размеров жалкой хижины...» [9]. В продолжение темы современные исследователи верно указывают, что имущественная поляризация населения значительно усиливает социальную дисгармонию, которая, в свою очередь, приводит к увеличению нарушений закона, порождая протестные настроения среди общественных масс и обуславливая рост преступности корыстной или корыстно-насильственной направленности, где основной целью совершения преступлений является значительное улучшение своего материального положения [3, с. 63–74]. Еще больше ситуацию осложняет современный культ потребления, вытесняющий собой нравственные нормы, свойственный капиталистическому обществу и активно пропагандируемый современными СМИ, телевидением, социальными сетями и т. п. [5, с. 175], поскольку так называемых высоких стандартов потребления в настоящее время законными средствами и методами достичь достаточно проблематично, вследствие чего некогда

законопослушные граждане нередко выбирают материальное обогащение за счет совершения преступного деяния корыстной или корыстно-насильственной направленности не единожды, а систематически или, другими словами, на профессиональной основе.

Для подтверждения данного факта укажем, что эта тенденция в развитии криминальных отношений начала обнаруживаться еще в период 1990-х гг., когда «новые» «воры в законе» («элита» профессионального преступного мира) ввиду ярко выраженного имущественного расслоения стремились к значительному материальному обогащению в погоне за высокими стандартами жизни капиталистического общества, активно развивающегося после распада СССР. Так, если средний преступный доход советского «вора в законе», по сообщению исследователя А.И. Гурова, был умеренным и не отличался высоким уровнем, то доходы «новых» «воров в законе», появившихся с переходом отечественной экономики к рыночной системе хозяйствования, позволяли таким преступникам не просто обеспечивать собственное существование, но и вести действительно «респектабельный, роскошный образ жизни» [2].

Сегодня же отдельные законопослушные граждане в погоне за высоким материальным благосостоянием, видя значительную разницу между собственным уровнем доходов и доходами наиболее обеспеченных слоев населения, также встают на путь криминала. В подтверждение укажем, что при выборе преступных «профессий» современные правонарушители все чаще осваивают криминальные промыслы, которые позволяют получать значительную прибыль от совершения преступлений. К таким современным преступным «профессиям» относятся «профессии» изготовителя и сбытчика поддельных ценных бумаг, кредитных карт, иных платежных документов [14, с. 97–99], профессионального браконьера [4, с. 134], киллера, торговца оружием и наркотиками, сутенера, содержателя притона, контрабандиста, скиммера (лица, совершающего на постоянной основе хищения денежных средств с банковских карт (счетов) граждан) и др. [18, с. 50–55]. При этом менее прибыльные криминальные специализации, которые не приносят значительных доходов и не позволяют лицам существенно обогатиться, такие как, например, «наперсточник», «ломщик», «медвежатник» и некоторые другие, по справедливому замечанию отдельных исследователей, в настоящее время исчезают [4, с. 134].

Так, помимо низкого уровня жизни отдельных категорий населения в современных условиях утверждения высоких стандартов потребления отмечается укрепление в сознании некоторых социальных групп состояния экономической депривации (ощущения собственной обездоленности в сравнении с другими индивидами или же с принятыми в обществе стандартами), вследствие чего многие граждане в поисках

«роскошной жизни» встают на криминальный путь преступника-профессионала.

Еще одним важным аспектом формирования в социально-экономической сфере жизни общества детерминант роста профессиональной преступности является высокая прибыльность отдельных преступных промыслов (в отличие от законных источников заработка), которая превышает различные издержки и риски от совершения преступлений и позволяет преступникам приблизить свое материальное положение к высоким стандартам жизни капиталистического общества. Так, в настоящее время наблюдается ситуация, когда лица, склонные к совершению преступлений, все чаще выбирают противозаконный путь получения доходов, определяя для себя значительную выгоду даже в случае неблагоприятного исхода событий и обнаружения себя правоохранительными органами.

Подтверждая данный факт, укажем, что неслучайно, характеризуя тип личности преступника-профессионала, некоторые современные исследователи в настоящее время к типичным чертам характера многих современных профессиональных преступников относят личную рациональность и расчетливость, которая выражается в оптимальной оценке рисков от совершения преступлений и результатов достижения преступных целей [15, с. 94–95].

В качестве примера можно привести дело о незаконной рубке леса, совершенной в составе организованной группы в особо крупном размере при следующих обстоятельствах. Согласно материалам следствия, гражданин Ф. осознавал, что незаконная рубка леса с последующей его перепродажей принесет ему значительную прибыль. При этом данное лицо имело судимость, а значит, и «опыт» взаимодействия с правоохранительными органами, вследствие чего гражданин Ф. реально оценивал имеющиеся риски при совершении преступления (быть задержанным сотрудниками полиции либо работниками лесного отдела), однако, осознавая высокую прибыльность данного криминального промысла, покрывающую издержки от преступной деятельности, все же приступил к реализации своего преступного умысла. В результате гражданин Ф. и его пособники, применяя специальные криминальные умения, навыки, совершили шесть преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260 УК РФ, получили значительную прибыль, но были задержаны сотрудниками правоохранительных органов и осуждены Приговором № 1-3/50/2018 от 08.11.2018 г. по делу № 1-3/50/2018, Котельничского районного суда (Кировская область) [22].

Другой пример – дело о действиях организованной преступной группы, члены которой, имея необходимый опыт в проведении и юридическом сопровождении сделок с объектами недвижимости, особые криминальные умения и навыки «работы» с собственниками недвижимости, в течение нескольких лет осуществляли мошеннические

действия в этой сфере на территории Белгородской области, преследуя корыстную цель извлечения значительной финансовой выгоды от незаконных сделок с недвижимостью в крупных и особо крупных размерах. По материалам следствия, указанные мошеннические действия члены преступной группы совершали систематически и получали от этой деятельности систематический доход, подтверждая тем самым свой «статус» профессиональных преступников, а главное, данные лица осознавали повышенный риск их разоблачения, но извлечение от этих сделок значительной имущественной выгоды (по данным следствия, преступная группа причинила потерпевшим ущерб в размере 3 450 000 рублей) стало определяющим фактором при совершении преступниками данных мошеннических действий. В итоге Старооскольский городской суд Белгородской области 10.01.2024 г. вынес по делу обвинительный приговор [20].

Как видим, высокая прибыльность отдельных криминальных промыслов, которая по усмотрению самих преступников «покрывает» риски и издержки от преступной деятельности, также способствует вовлечению правонарушителей в занятие криминальной деятельностью на профессиональной основе.

Таким образом, в современной системе развития рыночных отношений и капиталистического общества с его активной пропагандой культа потребления и утверждения высоких стандартов материальной жизни человека социально-экономические детерминанты занимают важное место в иерархии причин, факторов и условий роста рассматриваемой разновидности преступности. Подытоживая все ранее сказанное, определим, что современные тенденции развития профессиональной преступной деятельности указывают на следующие детерминанты роста криминального профессионализма, существующие в социально-экономической сфере и оказывающие в той или иной степени влияние на дальнейшую «профессионализацию» криминальных отношений в обществе: низкий уровень жизни отдельных групп населения; поляризация населения по уровню доходов, обуславливающая необходимость искать дополнительные, хоть и нередко незаконные источники заработка; высокая в отличие от законных источников заработка прибыльность отдельных преступных промыслов, «покрывающая» различные издержки и риски от совершения преступниками-профессионалами преступлений. Считаем, что выявленные детерминанты обуславливают необходимость выстраивания специфической системы предупреждения профессиональной преступности в современности, которая должна быть ориентирована в первую очередь на противодействие укреплению обнаруженных зависимостей и нивелирование их негативного влияния на развитие криминогенной ситуации в преступной среде «профессионалов».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/gurov/04.htm> (дата обращения: 18.10.2024).
3. Зубова Ю.А. Социально-экономические детерминанты современной российской преступности // Финансы и управление. 2021. № 2. С. 63–74.
4. Ишигеев В.С., Романова Н.Л., Бондарь А.Я. Криминальный профессионализм в XXI веке как объект криминологического исследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 132–137.
5. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М.: Науч. эксперт, 2013. 264 с.
6. Клейменов М.П., Корнеев Д.В. Криминальные лидеры вчера и сегодня // Вестник ОмГУ. 2012. № 3 (65). С. 404–414.
7. Костина Е.Ю., Орлова Н.А. Социально-экономические детерминанты преступности в современном российском обществе // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 6. С. 795–805.
8. Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности: аналитический доклад. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 30 с.
9. Маркс К. Наемный труд и капитал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politpros.com/library/14/33/> (дата обращения: 19.10.2024).
10. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 19.10.2024).
11. Новокшенова Е.Н., Найденова Т.А. Социальное неравенство в России: современное состояние // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: сб. материалов II ежегодной научно-практической конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений». Вологда, 2017. С. 206–211.
12. Общие сведения о состоянии преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/import/f0a65b9851.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).
13. Подольный Н.А., Подольная Н.Н. Взаимосвязь уровня преступности и экономической пассивности населения на рынке труда // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 1 (45). С. 57–66.
14. Сурнаков Е.В. Проблемы профессиональной преступности в настоящее время и пути их решения // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции / отв. ред. А.Г. Антонов. Новокузнецк: изд-во Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. С.97–99.
15. Тулегенов В.В. Киберпреступность как форма выражения криминального профессионализма // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 94–95.

16. Фадеев В.Н., Тэсс Л.В. Онтология и антология криминологии будущего (профессионально-организованная преступность – часть 3 – XXI в.) // Вестник экономической безопасности. 2019. № (3). С. 39–58.

17. Фарышев Е.В. Криминологическая оценка форм и масштабов проявления профессиональной преступности в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. С. 120–126.

18. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4 (18). С. 50–55.

19. Ярмольчук В.Г. Динамика жизненного уровня населения в условиях рыночных реформ // Социология власти. 2006. № 6. С. 49–57.

20. Приговор Старооскольского городского суда (Белгородская область) № 1-41/2024 1-644/2023 от 10.01.2024 г. по делу № 1-41/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M0U9ttbuzpa/> (дата обращения: 09.10.2024).

21. Приговор Ростовского областного суда № 22-190/2020 22-7659/2019 от 03.02.2020 г. по делу № 1-264/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/26w2ggsn0DNX/> (дата обращения: 15.07.2023).

22. Приговор Котельничского районного суда (Кировская область) № 1-3/50/2018 от 08.11.2018 г. по делу № 1-3/50/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oP4fmuP2X8Vp/> (дата обращения: 09.10.2024).

23. Приговор Сормовского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) № 1-105/2016 от 03.06.2016 г. по делу № 1-105/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/32sHxv6hv2b8/> (дата обращения: 19.10.2024).

24. Состояние преступности – январь–декабрь 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 20.09.2024).

25. Состояние преступности – январь–декабрь 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 20.09.2024).

26. Состояние преступности – январь–декабрь 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/1609734/> (дата обращения: 20.09.2024).

27. Состояние преступности – январь–декабрь 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/209652/> (дата обращения: 20.09.2024).

28. Состояние преступности – январь–декабрь 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/209710/> (дата обращения: 20.09.2024).

Об авторах:

ЗРУБИНА Кристина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября 94), SPIN-код: 6376-0807, AuthorID: 1058731, e-mail: kris1996z@mail.ru

Socio-economic determinants of professional crime in Russia in modern conditions of development of society and the state

K.A. Zarubina

Southwest State University, Kursk

This article discusses some issues of determining professional crime in modern Russia. It has been established that, due to the special selfish orientation of this type of criminal activity, the determinants of the growth of criminal professionalism existing in the socio-economic sphere play a significant role. The purpose of this study is to identify the key socio-economic determinants of professional crime in the modern Russian state and analyze them. To achieve this goal, the research used methods of synthesis, analysis, generalization, systematization, as well as statistical, formal and legal methods. The study found that in the modern system of development of capitalist society in Russia with its active promotion of the cult of consumption and the establishment of high standards of human material life, the socio-economic determinants of the growth of criminal professionalism occupy an important place in the hierarchy of causes, factors and conditions for the growth of professional crime. The following determinants characteristic of this type of crime, found in the socio-economic sphere of modern Russian society, are identified: low material standard of living for individual groups of the population; polarization of the population by income level; high profitability of individual criminal trades, «covering» various costs and risks from committing crimes.

Keywords: *criminal professionalism, professional crime, determinants, growth of professional crime, socio-economic sphere.*

About author:

ZARUBINA Kristina – PhD in Historical Sciences, Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the Southwest State University (Russia, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya 94), SPIN-code: 6376-0807, AuthorID: 1058731. e-mail: kris1996z@mail.ru

Зарубина К.А. Социально-экономические детерминанты профессиональной преступности в России в современных условиях развития общества и государства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 3 (83). С. 116–126.

Статья поступила в редакцию 24.03.2025 г.

Подписана в печать 25.09.2025 г.